

Примечания

- ¹ См.: *Jenroy A. La poésie lyrique des troubadours*, v. II, Paris; Privat, 1934, 110: «Слово засвидетельствовано в провансальском языке в двух формах *lauzengiers* и *lauzenjaire* (объективный падеж *lauzenjador*); оба слова являются дериватами от *laudemia*, т. е. корень *laud-*+суф.-*emia*; *lauzengiers* / *lauzenjaire* появляется с этимологическим значением 'лысец' уже в конце XI в. у Александра Альберика».
- ² См.: *Diez F. Etymologisches Wörterbuch der romanischen Sprachen*. Bonn, 1887, 197; *Corominas J. Diccionario critico etimologico de la lengua castellana*, III. Bern, 1954, 109.
- ³ См.: *Мейлах М. Б. Язык трубадуров*. М., 1975, 113 и сл.
- ⁴ *Lewis Ch. T., Short Ch. A. Latin Dictionary*. Oxford, 1980, 1043.
- ⁵ *Ibid.*, 1042.
- ⁶ *Ibid.*
- ⁷ Пользуюсь случаем принести благодарность Л. А. Гиндину, указавшему мне на данные греческие семантические параллели.
- ⁸ Значение *lob* 'похвала, хвала', которым Мейер-Любке снабжает эту исходную форму, мы намеренно опускаем, так как у нас нет гарантии, что в разговорной латыни позднего периода в каких-то провинциях она не приобрела полярной окраски.
- ⁹ *Raynouard M. Lexique Roman*, IV. Heidelberg, 1927—1929, 29—31.
- ¹⁰ *Бенвенист Э. Общая лингвистика* (гл. XXVII, «Семантические проблемы реконструкции»). М., 1974, 333. Еще см.: *Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика*. — В кн.: *Принципы и методы семантических исследований*. М., 1976, особенно 168—171 (о «мнимой омонимичности» вообще и «реэтимологизации» в поэтическом языке); яркую семантическую параллель к развитию полярных значений в формах одного и того же корня с близкой рассмотренному романскому гнезду семантикой обнаруживает слав. **xula-*: **xvala* (см. ЭССЯ, 8, 114 сл.).
- ¹¹ *Raynouard M. Op. cit.*
- ¹² *Levy E., Provenzalisches Supplement — Wörterbuch*. Leipzig, 1894—1915, I—III, s. v.
- ¹³ *Raynouard M. Op. cit.*
- ¹⁴ Как правило, в старопровансальском для обозначения понятия 'воздающий хвалу' служит лексема *lauzador*. См. *Folquet de Marseilla, Chantan volgra. . . : car sos pretz vol trop savi lauzador* «так как ее Честь требует очень мудрого [человека], воздающего хвалу».
- ¹⁵ *The Donatz proenzals of Uc Faïdit*, ed. J. Marschall, L., 1969.

Г. В. Топурия

К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА ХИНАЛУГ

Селение Хиналуг расположено в горной части северо-восточного Азербайджана, в Кубинском районе, на северной границе с Дагестаном¹. На этой территории преобладает азербайджанское население, но в виде отдельных «островков» вперемежку с азербайджанцами живут и лезгины (говорящие на кубинском диалекте лезгинского языка) и носители других лезгинских языков — будухцы, крызцы, хиналугцы (т. н. шахдагская этническая группа).

Хиналуг, по-азербайджански — *Хыналыг* (а в местном произношении — *Хэналәу*) не является автохтонным названием. Жители этого одного аула (около 1800 человек) себя называют *ketš xalx*

буквально «кетшский народ» (от названия аула *ketš*), а свой язык *ketš* (*kütš*) *miç* 'хиналугский язык' или же *kattidi* *miç* 'язык хиналугцев'². Характерно, что термин *kät-|ket-* употребляют только хиналугцы и лишь в тех случаях, когда они общаются меж собой на родном языке, а при контактах с другими народами (азербайджанцами, крызцами) используют термин *Xənaləg*, и именно это название является основным, наиболее распространенным в настоящее время. Следует отметить, что термин *kät-|ket-* обращает на себя внимание с точки зрения истории древнего расселения племен на территории Кавказской Албании, поскольку указанное название связывают с известным для этого региона этнонимом *gał*, упоминаемым армянским историком V в. Фавстом Бузандом³. Вместе с тем интересно, что жители соседнего аула Хапутль (говорящие на крызском языке) называют хиналугцев *getti-di* — этот термин приравнивается к этнониму *kät-|ket-*⁴. В специальной литературе уже указывалось, что гаты, как свидетельствуют исторические письменные памятники, локализируются в данном регионе, а именно в северо-восточном Азербайджане⁵. С другой стороны, те же хапутлинцы сами себя называют *her* (ед. ч.), *her-er* (множ. ч.). А жители соседних селений (Джек. Алык — зона распространения того же крызского языка) для их обозначения используют тот же термин *her-ud|hor-ut*. Иначе говоря, этноним *her* является самоназванием крызцев⁶. Данный этноним хорошо известен в грузинских исторических памятниках, а также в грузинской историографии (*her-eb-i* 'эры', *Her-et-i* 'Эрети, страна эров'). Выявление этнонимов *her* и *gał* в изучаемом ареале представляет собой большой научный интерес — углубленное изучение топонимии, этнонимии указанного региона, территории распространения лезгинских, в частности, так называемых шахдагских языков, их языковых данных непременно выявит много нового и ценного материала для выяснения истории этих языков и народов — их носителей, населявших территорию древней Кавказской Албании. В научной литературе неоднократно (и совершенно правомерно) отмечалось, что шахдагские языки являются остатками языков древних албанских племен.

Из этого краткого экскурса явствует, что *kät-|ket-* является более древним термином, чем *Xinalug*⁷. Первое название соотносится непосредственно с Кавказской Албанией, а второе является термином, принадлежащим наследникам древних (по всей вероятности, албанских) племен, живших ранее на данной территории.

В названии *Xinalug*, на наш взгляд, выделяется основа *xin* (> *xən*, под влиянием азербайджанского языка) со значением 'вода', история которой (с точки зрения звуковых соответствий) в дагестанских языках к настоящему дню, можно сказать, более или менее выяснена⁸: считается, что она содержит рефлекс обшдагестанского корневого согласного *l'ə*. Этот исходный твердый латеральный глухой спирант в дагестанских языках представлен разными рефлексами: в аварско-андийском сохранен *l'ə*,

в дидойских языках имеем l' , лакско-даргинском — \check{s} , $\check{s}\check{a}$ ($\langle x'$, $x'\check{a}$), в лезгинских языках — x' ($\langle x$). Следовательно, основа xin в системе звуковых корреспонденций дагестанских языков ближе всего стоит к общезезгинскому уровню, где первый согласный основы представлен заднеязычным палатальным глухим спирантом x' : агул. $x'er|x'ed|\check{s}ed$, табас. $\check{s}ad|\check{s}ar|\check{s}ed$, рутул. $x'ed$, цахур. $x'an$, крыз. $x'ud$, будух. $x'ad$, хиналуг. $x'u$, лезг. jad ($j \langle x'$). Непалатальный вариант имеется в удинском — $xe(n)$ ⁹.

Второй компонент основы (согласный d , r , n) в ряде языков утерян: удин. $xe \langle xen$, хиналуг. $x'u \langle x'un$ ¹⁰. Считается, что r , n получены от d , и для общедагестанского уровня постулируется форма $*l'ead$ ($*l'ad$)¹¹. Корректность данной реконструкции может быть предметом обсуждения, но вариант с корневым согласным x' ($\langle x$) должен реально отражать определенный общезезгинский уровень, к которому примыкают лакско-даргинские, а также нахские формы: лакск. $\check{s}ain$ ($\langle *x'ain$), даргин. $\check{s}in$ ($\langle *x'in$)¹²; чечен. xi , ингуш. xij , бацб. xi'' , ср. агул. $x'er|x'ed|\check{s}ed$. и т. д.

На общезезгинском же (если не на общедагестанском) уровне можно рассматривать элемент $-al$, выделяемый в *Xinalug-e*, считая его формантом множественного числа. Суф. $-al$ ($||-ar$), как показатель плюральности в именах существительных, довольно широко функционирует в дагестанских, особенно лезгинских языках¹³. Это значит, что в историческом плане следует допустить существование формы множ. числа $*xin-al$ (со значением 'воды'). К этой форме впоследствии и был добавлен характерный для азербайджанского языка словообразовательный формант $-lug$, выражающий семантику принадлежности, собирательности и часто используемый для образования азербайджанских географических названий¹⁴. Таким образом, $Xinalug \langle *Xin-al-lug$, в котором из двух l один исчез, по всей вероятности, тот, морфологический статус которого был уже расшатан ($-al \rangle -a$): элемент $-a$ нужно рассматривать как остаток форманта множественного числа.

Соображение о том, что в слове *Xinalug* вычленяется формант $-lug$, не ново. На это указывал еще А. Дирр¹⁵. Того же мнения придерживаются и другие исследователи, отмечая, что *Xinalug* состоит из двух частей: $xina$ и $-lug$. Значение и функция второй части слова не вызывает споров — данный суффикс всеми расценивается как заимствование из азербайджанского языка. Вместе с тем, высказано предположение, что аффикс $-lug$ добавлен к форме $xina$ уже после X в. азербайджанцами, поскольку $xina$, как самостоятельный топоним (без суф. $-lug$) засвидетельствован в письменных памятниках X в. Его увязывают с названием одного из округов в Кавказской Албании — *Xena*¹⁶. Если это так, то можно было бы считать, что процесс упрощения форманта множественного числа $-al \rangle -a$ имел место уже в X в. и азерб. суф. $-lug$ в действительности был присоединен непосредственно к форме $xina$ уже после утери конечного l ($xin-a \langle *xin-al$), т. е. анализируемый топоним можно расчленить как $Xin-a-lug$. Такая возможность не исключена, но какими бы ни были результаты анализа

второй части слова, это не меняет основную суть этимологии — во всех случаях выделяется основа *xin* со значением 'вода'.

К аналогичному членению слова (*Xin-a-lug*) прибегает Г. Х. Ибрагимов, но с несколько иной трактовкой аффикса *-a*, который (как и *-lug*) им воспринимается как формант принадлежности¹⁷ (*-lug* и по его мнению, азербайджанское заимствование), а *Xinalug* в целом рассматривается как крызско-будухский топоним с тюркским формантом. Однако, к сожалению, ничего не сказано о семантике выделенной основы *xin*¹⁸.

Таким образом, **Xin-al-lug*, более ранним вариантом которого была форма **xin-al*, следует понимать как лексему во множественном числе со значением 'воды'. Впоследствии морфемой *-lug* была внесена дополнительная конкретизация в семантику — произошла, так сказать, полная азербайджанизация топонима (возможно, этим и обусловлен фонетический процесс *x'in > xin*). Следовательно, *Xinalug* этимологически означает 'место, где много воды; водянистое место'. Вместе с тем можно предположить, что форме **xinal* (*Xinalug*) ранее предшествовало какое-либо определение, которое со временем утерялось: ср. *Минеральные Воды*; название населенного пункта в Грузии — *tetri cglebi* 'белые воды' и др.

В том факте, что в одном топониме соединен материал двух неродственных языков, ничего необычного и неожиданного, конечно, нет. На существование такого кавказского слоя в топонимии Азербайджана указывает не один автор¹⁹.

В заключение отметим, что ландшафт и географическое расположение населенного пункта вполне оправдывает представленную здесь этимологию — *Xinalug* и его окрестности выделяются наличием множества родников и источников. Вот и их названия²⁰:

pxġĕ tæs — 'собачий родник' (хиналуг. *pxra* 'собака', *pxġĕ* — род. п., *tæs* 'родник; источник')

sarġ tæs — 'желтый источник' (азерб. *sary* 'желтый')

bajlay tæs — 'слепой родник'

säfar abĕ tæs — 'родник дедушки Сефера' (хиналуг. *aba* 'дедушка', *abĕ* — род. п.)

xažibabĕ tæs — 'родник Гаджибабы'.

xä"cil tæs — буквально 'кинжал родник' (хиналугцы говорят, что вода в этом роднике очень холодная и когда ее пьешь, то чувствуешь, будто кинжал вонзили в желудок).

*rexim ʔotur tæs*²¹ — 'родник Рахима'

xäšimxän ʔotur tæs — 'родник Хашимхана'

mallaɣmed ʔotur tæs — 'родник Маллахмеда'

xal'jiar ʔotur tæs — 'родник Альяра'

kuŋuqan cäsmtä — 'сорок источников'²² (хиналуг. *ku* 'два', *qa* 'двадцать').

Примечания

¹ Историко-этнографические сведения о селении см.: Волкова Н. В. Хиналуг. — В кн.: Кавказский этнографический сборник. М., 1980, 32—61.

² Дешериев Ю. Д. Хиналугский язык. М., 1957, 5, 7; Шаумян Р. М. Яфе-

- тические языки «шахдагской подгруппы». — Язык и мышление. Т. X, М.; Л., 1940, 183. В приведенных нами вариантах *ketš (kätš) miç* и *kätüdi miç* выделяются морфологические элементы *-š || -i-di*, но лингвистический анализ термина не входит в нашу задачу.
- 3 Гейбуллаев Г. А. К выяснению двух этнонимов Кавказской Албании. — Докл. АН Азерб. ССР, т. XXXII, № 8, 1976, 61—62.
 - 4 Там же, 62.
 - 5 Там же.
 - 6 Там же, 63.
 - 7 Существует предание, что народ *ketš* пришел на эту землю после землетрясения несколько веков тому назад. В этих местах народ *ketš* начал разводить хну (араб. *xēna*), и поэтому село получило такое название. См.: Кибрик Е. Л., Кодзасова С. В., Оловянникова И. П. Фрагменты хиналугского языка. М., 1972, 244.
 - 8 Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, 67; Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. М., 1977, 181—182; Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973, 74.
 - 9 Гукасян В. Л. Взаимоотношение азербайджанского и удинского языков. Автореф. дис. . . . доктора филол. наук. Баку, 1973, 54—55.
 - 10 Гигинейшвили Б. К. Указ. соч., 128.
 - 11 Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1973, 181—182. Здесь же рассмотрен вопрос о корневом гласном.
 - 12 Гигинейшвили Б. К. Указ. соч., 128.
 - 13 Ибрагимов Г. Х. О многоформантности множественного числа в восточнокавказских языках. — ВЯ, 1974, № 3, 82—93; Топурия Г. В. Об образовании множественного числа имен существительных в лезгинских языках. — В кн.: Иберийско-кавказское языкознание. Т. XVIII. Тбилиси, 1973, 254—262.
 - 14 Молла-Заде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979, 60—64. Здесь же приводятся все варианты морфемы: *-лыг* (*-лик*, *-лук*, *-лук*).
 - 15 . . . Хиналуг есть собственно *хиналуг*, с суф. *-луг* (турк.-тат. происх.). Он употребляется обыкновенно для образования отвлеченных имен существительных; на Кавказе он употребляется также (как в грузинском *оба*, в арчинском *қул*) для составления слов, выражающих, что что-нибудь наполнено чем-то, а также указывает на совокупность жителей данной местности. Таким образом, *Хиналуг* имеет то же самое отношение к *Хина*, как Татария к слову *татарин*, Турция к слову *турок*. Дирр А. Современные названия кавказских племен. — Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. 40. Тбилиси, 1909.
 - 16 Гейбуллаев Г. А. Указ. соч., 62; Он же. О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1978, № 1, 77.
 - 17 С мнением об элементе *-а* как форманте принадлежности следует считаться, хотя такое именное образование не характерно для дагестанских языков. Можно было бы сказать, что этот элемент является пережитком показателя родительного падежа (выражающим поэтому принадлежность). Но более правомерно, по нашему мнению, усмотреть в нем бывший показатель множ. числа — ведь такие образования топонимов свойственны этим языкам.
 - 18 Ибрагимов Г. Х. Тутульский язык. М., 1978, 8.
 - 19 Гейбуллаев А. Г. О топонимах иберийско-кавказского происхождения..., 69—78; Гукасян В. А. Указ. соч., 53—58; Молла-Заде С. М. Указ. соч., 192—198 и др.
 - 20 Эти названия и толкования были любезно представлены нам научным сотрудником Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР Ф. А. Ганпевой, которая работает над хиналугским языком и неоднократно бывала в Хиналуге. Мы благодарны ей за эти ценные сведения.

²¹ *çotur* в хиналугском языке выражает принадлежность; *Miraleni çotur çwa* 'дом Миралема; дом, который принадлежит Миралему'.

²² Кроме того, один минеральный источник в 1,5 км от Хиналуга называется *Xənaləg* (см. Толковый словарь географических названий Азербайджанской ССР. Баку, 1960, 236).

Г. А. Климов

ДОПОЛНЕНИЯ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ. III

Короткий промежуток времени, истекший после сдачи автором в печать второго списка дополнений к его этимологическому словарю (Климов) ¹, оказался весьма плодотворным. Активная работа целого ряда исследователей уже сейчас позволяет существенно расширить объем общекартвельского и грузинско-занского пластов лексики картвельских языков. За этот период было предложено немало новых лексических сопоставлений. Новыми материалами и соображениями дополнены и некоторые сближения, выдвинутые ранее. Среди опубликованных в последнее время специальных работ этого плана следует, в частности, упомянуть две статьи известного картвелиста из ГДР — Г. Фенриха, опубликованные в 1982 ² и 1984 ³ гг., а также работы Б. К. Гигинейшвили, Э. А. Сарджвеладзе и некоторых других авторов.

Целесообразно подчеркнуть невысокий процент встречающихся в литературе последних лет альтернативных этимологических решений, связанных преимущественно с именем Г. В. Рогава. Это обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, прежде всего о значительном единстве представлений картвелистов об основных линиях фонетической истории картвельских языков. Практика текущих исследований дает все новые подтверждения очевидной высокой объяснительной способности теории общекартвельских сонантов и аблаута, выдвинутой более двадцати лет назад Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани ⁴, а также общей картины развития исторической фонетики картвельских языков, намеченной Г. И. Мачавариани ⁵.

Своими дальнейшими успехами картвельская этимология обязана также усилиям грузинских лексикологов по дальнейшему накоплению и систематизации словарного материала. В частности, определенную предпосылку развития этимологических разысканий составляют существующие рукописные лексические собрания по бесписьменным картвельским языкам (публикация этих материалов существенно расширила бы возможности соответствующего исследования). Заметным дополнительным стимулом аналогичного рода явился и недавний выход в свет второго издания диалектологического словаря грузинского языка А. А. Глonti ⁶. Последний труд представил в обозримой форме